

ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД

ДРАКОНЪЯ САГА

КОРОЛЕВА УЛЬЕВ

БЕСТСЕЛЕР
NEW YORK TIMES

Драконья сага

Туи Сазерленд
Королева ульев

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe) 44

Сазерленд Т. Т.

Королева ульев / Т. Т. Сазерленд — «Издательство АСТ»,
2019 — (Драконья сага)

ISBN 978-5-17-122143-0

Пантала – жаркие саванны, пустоши на месте былых лесов, гигантские небоскрёбы-ульи. Мир затерянных земель в продолжении «Драконьей саги» причудлив и жесток. Здесь тоже обитают драконьи племена: шелкопряды строят, ядожалы властвуют, а непокорные листокрылы изгнаны в глушь и вынашивают планы кровавой мести. За юной Сверчок и её друзьями идёт охота. Как уцелеть, как раскрыть зловещую тайну королевы Осы, управляющей разумом подданных, как избежать новой всеобщей войны на уничтожение? Вопросов больше, чем ответов, и даже в книгах всего не найдёшь. А вдруг помощь придёт из-за моря, с родины великой Ясновидицы?

УДК 821.111(73)

ББК 84 (7Coe) 44

ISBN 978-5-17-122143-0

© Сазерленд Т. Т., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

О драконьих племенах Панталы	6
Пролог	9
Часть первая. Блισταющий улей	13
Глава 1	13
Глава 2	19
Глава 3	23
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Туи Сазерленд Королева ульев

Tui T. Sutherland

Wings of Fire, Book 12: The Hive Queen

Text copyright © 2019 by Tui T. Sutherland

Map and border design © 2019 by Mike Schley

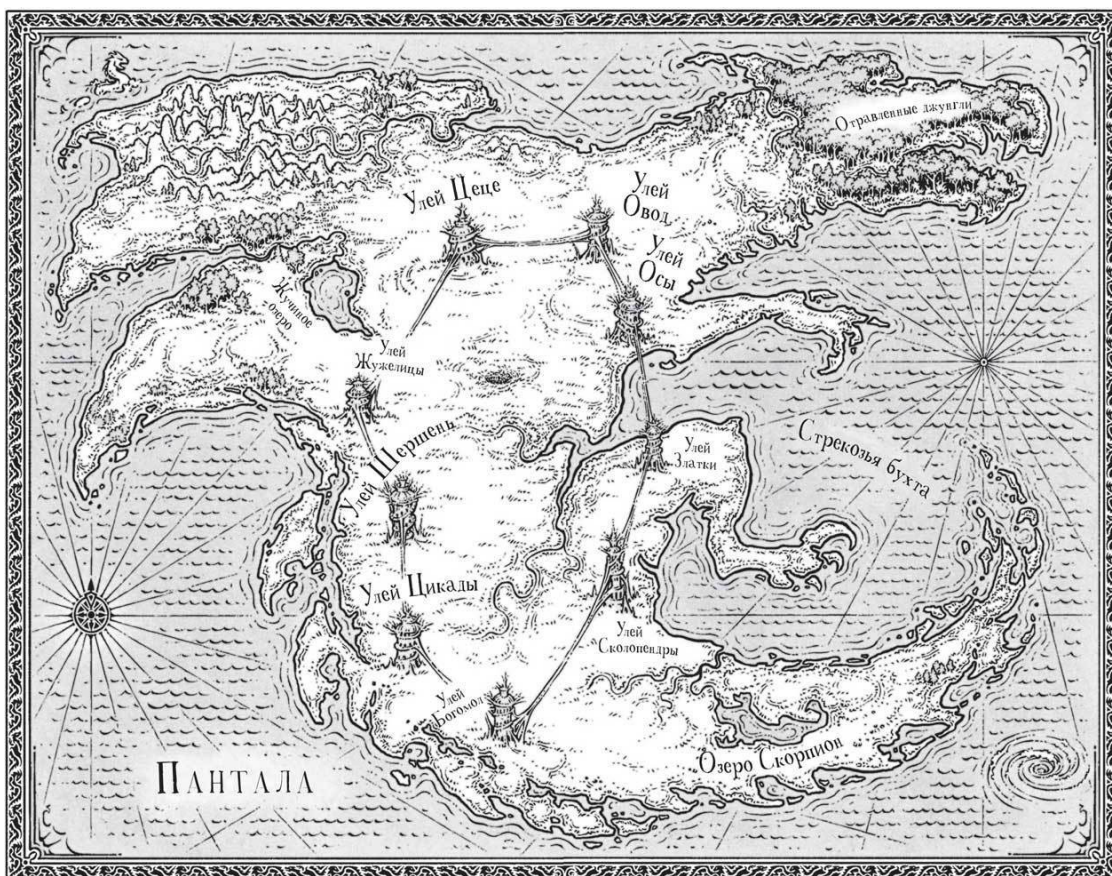
Dragon illustrations © 2019 by Joy Ang

© И. Романова, перевод на русский язык, 2020

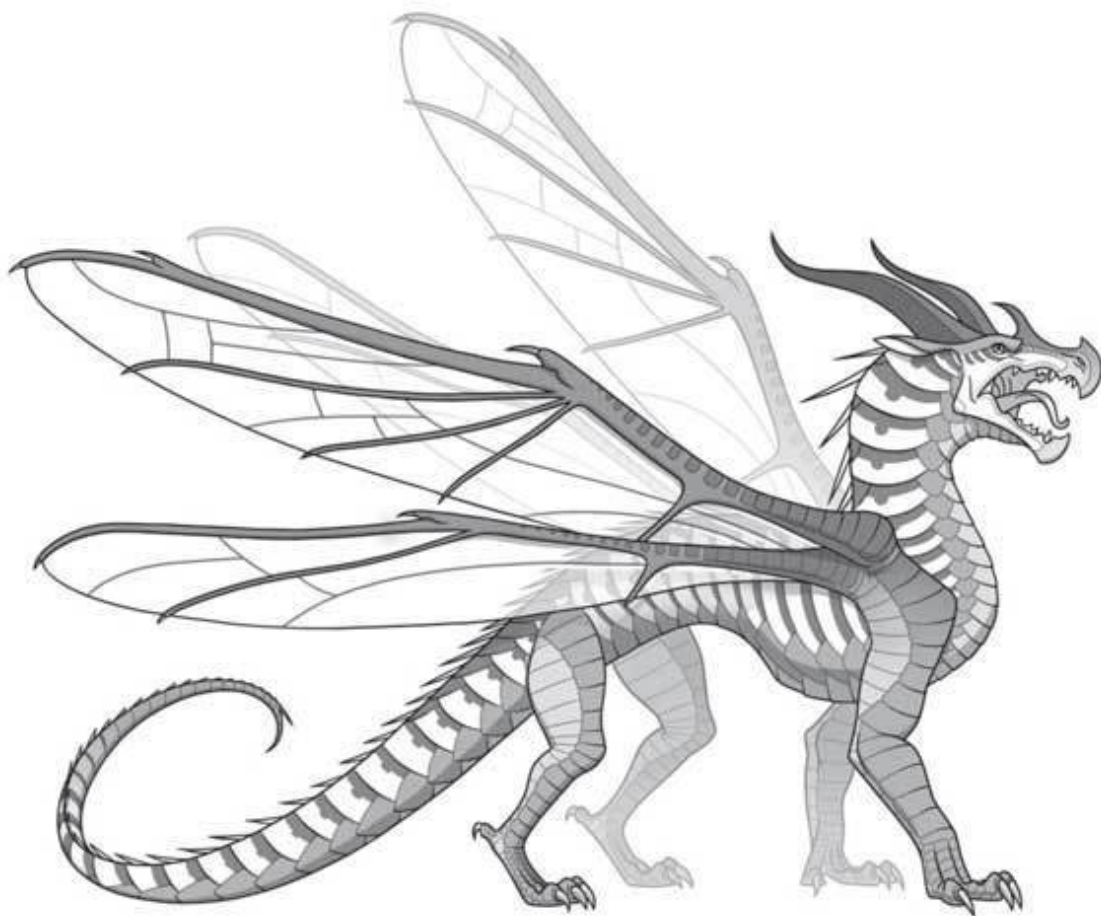
© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Венди и Фионе – парочке добрых и весёлых книжных червячков с драконьими сердцами. Сверчок, медведи и я думаем, что вы наши родственные души!

О драконьих племенах Панталы

Ядожалы

Две пары крыльев. Чешуя красная, жёлтая или оранжевая, но всегда присутствует и чёрный цвет.

Оружие может различаться: отравленные жала в запястьях или хвостах, клыки и когти со смертельным или парализующим ядом, а также способность разбрызгивать едкую кислоту или зловонную жидкость.

Племенем правит королева Оса.

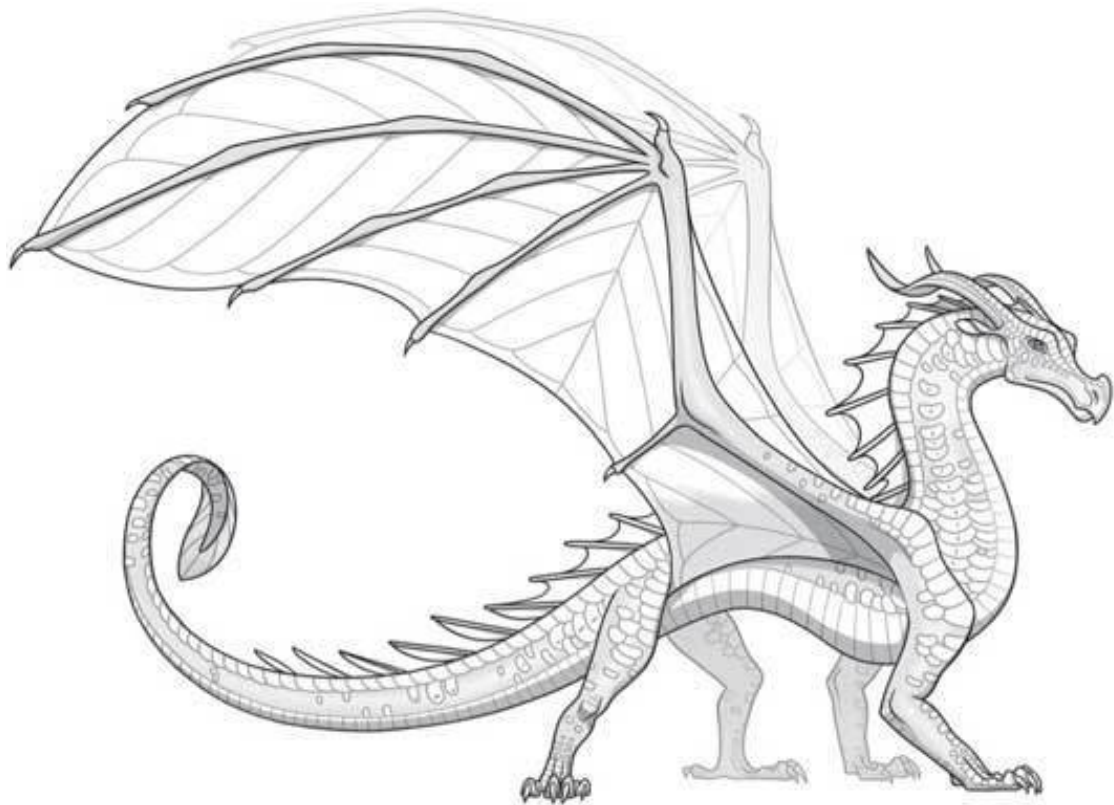

Шелкопряды

Две пары крыльев, изящных и переливчатых, как у бабочки. Появляются у бескрылых драконят в шестилетнем возрасте вместе со способностью выделять шёлк. Чешуя любого цвета, за исключением чёрного.

Выделяют шёлк из желёз на запястьях, способны плести из него прочные сети и изготавливать различные ткани. Чувствительные усики-антенны улавливают малейшие колебания воздуха.

Племенем правит королева Оса. До Древесных войн правила королева Монарх.

Листокрылы

Одна пара крыльев листовидной формы. Чешуя зелёная или бурая. Истреблены ядожа-лами в ходе Древесных войн.

По легендам, могли усваивать энергию солнечных лучей и управлять ростом растений.

Последняя известная королева Секвойя правила в эпоху Древесных войн около ста лет назад.

Пророчество Затерянных земель

Обрати глаза и крылья
К землям за пучиной моря,
Где отравы и насилие,
Где неволя, смерть и горе.

Там в яйце секрет таится.
Тайну прячут книг страницы.
Обретёт спасенье тот,
Кто отважно вглубь нырнёт.

Сердце, крылья, ум открой
Тем, кого изгонит рой.
В одиночку не отбиться
Племенам от власти злой.

Пролог

Море омывало когти Луны, такое же тёмное и усыпанное звёздами, как её чешуя.

Оно всегда казалось Луне краем мира, дальше которого лететь некуда.

Теперь она знала, что это не так.

На морской берег принесло ураганом дракониху из племени, никогда прежде невиданного в Пиррии. Четыре крыла вместо двух, длинные усики-антенны и чешуя, похожая на драгоценные камни. А вдобавок ещё и способность вырабатывать огненный шёлк!

Невольная гостья со странноватым именем Луния стала живым доказательством, что далеко за морем тоже есть земли, где тоже живут драконы, пусть и совсем непохожие.

«Драконы, которым нужна моя помощь!» Луна зябко поёжилась. Так сказала гостья, но явно ошибалась. Как может помочь та, по чьей вине Мракотрад почти захватил Пиррию и убил множество ледяных драконов, даже их королеву? Нельзя было замечать в нём только добро, закрывая глаза на зло, спешить доверять несчастной жертве обмана!

Конечно, очень хочется помочь миру своими видениями – но только не держать снова в своих когтях судьбы целых племён!

И всё же... Луния так надеется на неё! Мечтает о том, чтобы пророчица из-за моря, второе пришествие Ясновидицы, явилась и спасла угнетённых Шелкопрядов. Похоже, древняя ночная стала на Пантале любимым и почитаемым божеством.

Надо как следует всё обдумать.

«Она предскажет нам всё, что случится! – восторженно звенели мысли заморской гостьи. – Предупредит о любых кознях ядожалов! Узнает, что задумала королева Оса, и «Хризалида» сможет остановить её!»

И так весь день напролёт. Чего только не нафантазировала себе Луния о чудесных дарованиях ночной и её великих возможностях изменить всё на Пантале! Она так разошлась, что Луна так пока и не набралась храбрости признаться, что умеет ещё и читать в головах.

До чего же неловко знать все мысли Лунии о себе, Вихре, Тушкане... И чем дольше скрываешь эту свою способность, тем неприятнее! Будь в запасе лишний небесный камушек, можно было бы как-нибудь ей подсунуть, чтобы заглушить бурный поток грандиозных планов, но амулетов больше не осталось, а тогда что толку признаваться?

И всё-таки надо, подслушивать неприлично.

Луна горько вздохнула.

«Вот она, сидит и смотрит в будущее прямо сейчас!» – прозвучало вдруг в голове ясно и громко.

Поморщившись, ночная обернулась к гостье, которая бежала к ней по пляжу неуклюжими скачками. Трудно идти, когда сыпучий песок то и дело норовит уйти из-под лап, а побитое ураганом крыло пока не позволяет лететь. Отчасти это были мысли самой Лунии. Не так просто разобраться, где чьи, когда думаешь об одном и том же, и вообще от неё почему-то отвлечься труднее, чем когда слушаешь других драконов.

– Что ты делаешь тут одна? – спросила гостья, плюхаясь рядом в поднятой туче песка.

– Люблю смотреть на луны... – Луна вдруг рассмеялась. – За это меня и называли Луновзрой – это полное имя.

– А моё тоже значило «луна», так у нас на Пантале говорили в старину... – Гостья выкопала перед собой в песке ямку и выпустила туда светящееся волоконец огнешёлка. От него исходило приятное тепло. – А теперь лунией называют бабочку похожего цвета.

– Как интересно... – Луна улыбнулась. Почти тёзки, легче будет подружиться, а то уж больно раздражает своими восторгами. – Теперь вы говорите совсем как мы. Почему?

– Не знаю, – пожала крыльями Луния. – Наверное, Ясновидица научила.

– Она изменила ваш язык?

– Думаю, да. Кажется, нам даже рассказывали историю об этом.

Вот почему драконы Пиррии и Панталы так легко понимают друг друга! Однако разве не проще было Ясновидице самой выучить их старый язык? Может быть, она предвидела, что нам в будущем придётся общаться... или только надеялась?

– У тебя видение? – с надеждой спросила Луния, видя её остановившийся взгляд.

– Нет! – невольно фыркнула ночная. – Пока нет, извини.

Крылья гости печально обвисли, пачкаясь в песке. Подобрав морскую раковину, она повертела её в когтях, пристально рассматривая и словно сдерживая слёзы.

– Извини, Луния, – снова вздохнула Луна. – Я не знаю, как вернуть тебя домой. В моих видениях ничего такого не было.

– Я так переживаю за своего младшего братца... – Четырёхкрылая бросила ракушку в морские волны. – А ещё за Мечехвоста – он там небось с ума сходит из-за меня.

– Ничего, Вихрь что-нибудь придумает. Обычно у него получается. – Она задумалась. – Луния... не знаю, стоит ли сейчас говорить, но я слышала важные слова у себя в голове... пророчество, понимаешь?

– Пророчество? – удивлённо переспросила гостья.

– Сначала было видение: как ты лежишь у Тушканы в хижине, и всего несколько слов... А теперь их больше, и они становятся всё яснее – каждый раз, когда ты рядом. Я сама их не очень понимаю... боюсь тебя напугать.

– Я не из пугливых, – хмыкнула Луния. – Расскажи!

Позади зашелестел песок, донеслись знакомые ворчливые мысли. Похоже, Вихрь слетал успешно. Хорошо, пускай и он слушает, и остальные двое тоже.

Ночная взяла лапы гости в свои, зажмурилась и очистила разум, позволяя загадочным строкам свободно плыть перед глазами. Не слишком удобная штука эти путанные рифмованные пророчества, то ли дело видения, а то последнее вообще было ужас... зато спасло жизнь друзьям, а значит, и теперь стоит прислушаться.

– Обрати глаза и крылья, – начала она, – к землям за пучиной моря...

Внезапная дрожь Лунии передалась и её собственной чешуе.

Где отравы и насилие,
Где неволя, смерть и горе.
Там в яйце секрет таится.
Тайну прячут книг страницы.
Обретёт спасенье тот,
Кто отважно вглубь нырнёт.
Сердце, крылья, ум открой
Тем, кого изгонит рой.
В одиночку не отбиться
Племенам от власти злой.

Луна перевела дыхание. Над песчаным пляжем повисла тишина.

– Тайну в книге я знаю, – задумчиво проговорила Луния, – но что за секрет таится в яйце? А нырнуть вглубь... может, в пещеру, где наших держат? Про неволю точно всё понятно, так что злая власть – ядожалов, не иначе.

– Да ну, – усмехнулся Вихрь шутливо пихая ночную крылом. – Со злой властью мы уже имели дело, разве нет? То есть я так думаю, если кому-то интересно. Справились вроде, так что одной задачей меньше.

Открыв глаза, Луна улыбнулась ему.

– Похоже на новую злую власть, – хмыкнул изумрудный морской дракончик, устраиваясь на песке рядом. – Может, хватит с нас, а? Лично я категорически возражаю.

– Привет, Карапакс, – кивнула Луна. – Привет, Цунами!

Могучая тёмно-синяя основательница академии Яшмовой горы раздражённо проворчала:

– Мне кажется, я со всей ясностью дала понять, что ни с какими пророчествами больше дела не имею!

– Со мной случается, извини, – раздражённо дёрнула крылом ночная.

– Это кто такие? – шёпотом спросила Луния, трогая её хвостом.

– Ах да, совсем забыла! – встрепенулась Луна. – Познакомься – это наш друг Карапакс и его сестра Цунами. Они из племени морских драконов. Спасибо, Вихрь, что позвал их.

– Я вот думаю... – прищурился песчаный дракончик, – а не смастерить ли нашему другу что-нибудь полезное? Такое, что поможет нам перебраться через море, а? Доставим Лунию домой...

– О! – Четырёхкрылая с надеждой повернулась к морскому. – Вроде моего шёлкового паруса?

– Только чтобы можно было им управлять! – подхватила Луна.

Они с песчаным решили пока не говорить заморской гостье о дракомантах. Её мстительные мечты, порождённые верой в пророческий дар ночной, и без того пугали. Каких только планов мести враждебному племени она не насочинит, если узнает ещё и о предметной магии. Не стоит давать почву для лишних мыслей, слишком опасно.

Однако что-нибудь простое вроде способа вернуть Лунию домой никому не повредит. Вихрь как раз и вызвался попросить морского дракончика подумать над этим.

– Вот именно, смастерить, – криво усмехнулся Карапакс. – То-то и оно. Не могу.

Луна кивнула.

– Твоя душа... Ничего страшного, мы понимаем.

– Нет-нет, – нахмурился он, – не в том дело. Я на самом деле пробовал... И всё без толку. Просто ничего не выходит!

Песчаный дракончик сочувственно покивал. Он был в курсе.

Ночная обернулась к гостье.

– Луния, можно тебя попросить оставить нас ненадолго?

– Да, конечно. – Четырёхкрылая встала и побрела обратно к хижине Тушканы, прихрамывая на раненую лапу. – «Так и знала, что не стоит слишком надеяться», – услышала Луна её мысли и горько вздохнула.

– Бедная потеряшка! – подхватила Цунами. – Как ей, должно быть, тяжело здесь среди чужаков... А домой не добраться.

– Так что случилось, Карапакс? – поспешила спросить ночная, когда Луния отошла подальше.

– Даже не знаю. – Морской дракончик беспомощно вскинул крылья. – Ни одно заклятие не работает! Чего только не пробовал, даже сущие мелочи не выходят.

– Три луны! – моргнула ночная в смятении и тревоге.

– Самое странное, что Анемона тоже ничего не может! Когда прилетел Вихрь, она как раз жаловалась, что не получается исцелить глаза Тамарин. Я тоже хотел помочь Звездокрылу, и мы обсуждали, что делать. Ничего не работает, ничего! – Он мрачно покосился на песчаного. – Я сильно подозреваю, что это Вихрь виноват.

– Что? – возмутился дракончик. – Я-то тут при чём?

– А заклятия для души? Вспомни, как ты старался их придумывать – чтобы защитить наши души и не подавлять магией ничью свободную волю.

– Ну да, – согласился песчаный, – а ещё чтобы никто не мог колдовать для одного себя... так ведь мы все решили, что это необходимо!

– Не спорю, – кивнул морской, – но вышло, что запретили вообще всю магию! Если вдуматься, любое заклятие можно истолковать как сделанное для себя или кого-то подавляющее.

– Три луны! – снова воскликнула ночная.

– Нет... да ну, глупости! – фыркнул Вихрь. – Ничего я не портил! Не может быть. Во всяком случае... Хм, дайте подумать.

– А вы не пробовали снимать те амулеты для души, чтобы проверить, как будет без них?

– Анемона не захотела, – покачал головой Карапакс. – Я попробовал... совсем маленькое заклятие – всё равно ничего не вышло. – Он ткнул когтем в песчаного. – Точно ты испортил!

– Наоборот! Раз без амулета всё равно не вышло, значит, заклятия для души точно ни при чём!

– Что-то я сомневаюсь, – упрямо нахмурился морской.

– А если дело совсем в другом? – задумалась Луна. Из головы не шёл Мракокрад – хитрый и коварный, поднаторевший в играх с магией и драконьими судьбами. Да, его больше нет, превращён в маленького дракончика, лишён власти и даже памяти о прошлом величии, но продолжает являться в кошмарах, преследуя друзей. – Вдруг это кто-то другой натворил?

А может, оставил после себя такой «подарок» – просто на всякий случай. Ведь мог же, верно? Чтобы власть не досталась никому, если её потеряет он сам!

– Да нет, никто не мог, – мягко успокоил Вихрь. Он не раз пробуждал Луну от тех кошмаров и угадывал её мысли не хуже, чем если бы сам обладал волшебным даром. – Просто собой какой-то, никаких злодейских планов. Поправим, не тревожься так.

– А что Тушкана? – прищурилась Цунами. – Как её магия, действует? Она ведь тоже дракомант, правильно?

– В своём роде, – кивнула ночная, – но пользоваться своими способностями не желает. Просить у неё помощи мы не можем.

– Вот и не будем! Не нужна нам вообще никакая магия.

– Почему? – Карапакс недоумённо воззрился на старшую сестру.

Цунами показала все зубы в широкой улыбке.

– Нам с друзьями много чего удалось преодолеть без всякой там дракомантии, так что спасибо, обойдёмся и теперь. Ум, находчивость и смелость – вот что главное, а не пророчества!

– Ну хорошо, героическая ты наша, – усмехнулся брат. – Тогда подскажи, как нам выйти из нынешнего затруднения.

– Ну, в первую очередь сами всё разузнаем. Поглядим, что творится на этой их Пантале и насколько нужна помощь со стороны. Можно ли во всём верить четырёхкрылой?

– Если судить по мыслям, всё правда, – заметила Луна, – но полную картину я пока не вижу. Да, надо бы посмотреть самим и решить, можем ли мы помочь на самом деле.

– А заодно неплохо бы уточнить, что там у них за злая власть, – озабоченно добавил песчаный.

– Значит, отправляемся через море, – подытожила Цунами, – и без всяких магических парусов, нам они без надобности.

Вихрь понятиливо кивнул.

– Да, я так и думал, потому вас и позвал... так что идея, считай, моя.

– Какая ещё идея? – встревожился Карапакс.

Цунами широко обвела крылом морской горизонт.

– Добраться до затерянных земель! Кому, как не нам с тобой, братец. Что нам стоит сплавать?

Часть первая. Блестящий улей

Глава 1

Лучшими друзьями Сверчок с самого детства были книги. Они принимали её такой, какая есть, и делились с ней всеми своими секретами. Никогда не сердились на лишние вопросы и не обвиняли в назойливости. Никогда не говорили: «Тебе это ни к чему, занимайся своим делом и знай своё место».

В книгах всему находилось объяснение. Сверчок больше любила читать о реальном, невыдуманном. Поройся как следует, и отыщешь ответ на любой вопрос, раскроешь любую тайну. Факты есть факты: хочешь что-то узнать – вот они, пожалуйста, без раздражённых шепотков, холодных взглядов и захлопнутых дверей.

А особенно Сверчок полюбила книги, когда они спасли ей жизнь.

Книга была огромной и толстой, с длинным названием «Архитектура ульев. Расширенное издание с разделами о гидропонике и конструкции шёлковых мостов» и принадлежала матери, а потому, ясное дело, не предназначалась для «жадных ребячьих коготков». Вот так и вышло, что двухлетняя Сверчок читала её тайно, спрятавшись в комод, когда все вокруг впервые в её жизни спятили с ума.

– Почему эта книга так о себе воображает? – тихо бормотала маленькая Сверчок, нетерпеливо перелистывая страницы.

Всего-то и узнать нужно, как добраться из улья Цикады до храма Ясновидицы в улье Осы – как-нибудь по-хитрому и побыстрее, чтобы в тот же вечер незаметно вернуться домой. Уж больно хочется снова увидеть храм, хоть одним глазком.

Зачем писать такими длиннющими фразами, да ещё повторять сто раз одно и то же! Не говоря уже о бесконечных восторженных описаниях каждого уголка, завитка и окошка с непременными славословиями о выдающемся уме, тонком вкусе и непревзойдённом чувстве гармонии её величества королевы Осы, великой и ужасной.

– Это не книга ответов, – проворчала Сверчок, устав листать, – а учебник подхалимства.

Она остановилась на огромном, во всю страницу, изображении улья Осы. Книга была размером с дракончика, и художнику хватило места для храма Ясновидицы посередине. Положив голову на лапы, Сверчок мечтательно разглядывала стройные колонны, изящный купол, резные книжные полки и тихие пруды вокруг здания.

Впервые ей удалось посетить храм всего несколько дней назад, на свой второй день яйца, в честь которого Кузнечик и взяла с собой младшую сестрицу. Сверчок в жизни не видала места красивее. Вот бы стать библиотекарем и жить там всегда! Хранить Книгу Ясновидицы, самую главную на свете, которую имеют право читать только два дракона, включая саму королеву!

Вот уж где точно все ответы! Великая провидица записала свои пророчества сотни лет назад – обо всём, что случится после её смерти. Если прочесть ту Книгу, вопросов больше не останется, и тогда только, наверное, они перестанут вертеться в голове. Всё встанет на своё место.

Хорошо бы мир сам был как книга: вот вопросы, вот ответы. Вот тайны вселенной, а вот всё, что хочется узнать о них. Заглянешь в указатель и попадёшь прямо на нужную страницу. Например, узнаешь, почему мама с папой всё время ссорятся, а мама тебя не любит. Почему Кузнечик всегда такая грустная и как помочь ей развеселиться.

Для двухлетней Сверчок это были самые большие тайны. Она понятия не имела о других, куда более важных, которые определяли жизнь всего племени. Тем более не подозревала, что сама когда-нибудь может стать ключом к их разгадке.

Течение её мыслей прервал какой-то крик снаружи. Встрепенувшись, малышка больно ударилась рожками о стенку комода и чуть не свернула на пол взятую тайком лампочку с огнешёлком. Успела подхватить лишь в последний момент и вздохнула с облегчением. Если подпалить материну книгу, то лучше уж и весь дом заодно, чтобы скрыть следы, – риск будет не больше.

Крик раздался снова, и она с любопытством высунулась наружу, но тут же спряталась обратно, прикрывая лампу крылышками – на кухне загрохотали тяжёлые шаги.

– В улье... изменник! – монотонно отчеканил материнский голос... но в то же время какой-то чужой. – Не дать... изменнику... уйти!

Сверчок затаила дыхание, перепуганная насмерть. С кем разговаривает мама? Почему она говорит так... странно?

Новые шаги... должно быть, Кузнечик, дома больше никого нет. Однако разговоров не последовало – обе драконихи тут же выбежали вон.

Приотворив дверцу, малышка выглянула снова. На кухне никого, но с улицы доносится топот множества драконов. В споре любопытства со страхом, как почти всегда у Сверчок, победило любопытство. Она поглубже засунула книгу, подняла лампу и выскользнула из комода, торопясь к лестнице наверх, к материнскому кабинету, откуда открывался вид из окна.

Сама улица выглядела как всегда, Сверчок летала по ней каждый день. Древокаменные стены, выложенные бирюзовой мозаичной плиткой, блестят в свете огнешёлковых фонарей. Аккуратно ухоженные садики тут и там, тротуар с линией из чёрных камушков, чтобы драконята не заблудились по дороге в школу и обратно.

Однако вместо мирных и вежливых соседей, которые чинно прогуливались в это время, Сверчок увидела внизу настоящую армию, ошетинившуюся клыками и когтями. Выражение «массовые беспорядки» она узнала позже, когда подросла, но и оно не очень подходило: толпа на улице не бурлила, не шумела, а двигалась организованно и в зловещей тишине, окружая беглеца и методично отрезая ему все пути отступления.

Он скорчился в центре воинственного круга, прижав к телу полосатые чёрно-красные крылья. Уже в годах, старше большинства знакомых малышке драконов. Лет сто, наверное. Довольно крупный, с тусклой чешуёй, он двигался утомлённо и медлительно, словно болели кости.

– Отпустите меня! – В чёрных глазах его мелькнула мутная белизна. – Я никому не угрожаю, просто не хочу быть, как все.

– Не положено! – ответила размеренным хором драконья толпа.

Такие же странные голоса, как был у мамы... но не только. Сверчок вздрогнула и пригляделась.

Глаза! У всех мертвенно-белые, точно мраморные шарики или сброшенная змеиная кожа.

Трое драконов шагнули вперёд, выставив когти и хвосты с ядовитыми жалами. В холодных взглядах – бесстрастная и безжалостная готовность убивать.

В одном из преследователей Сверчок узнала свою сестру Кузнечик.

Сердце малышки заколотилось от ужаса, она сжалась под окном, не в силах понять, что происходит.

Что случилось с сестрой... И со всеми остальными?

Снизу опять донёсся крик, и Сверчок заставила себя выглянуть ещё раз. Старика уводили. Вяло сопротивляясь, он шагал в тесной группе... драконов? Все, как один, друзья и соседи, они стали чем-то совсем другим, тёмным и незнакомым... страшным. Как теперь с ними общаться, как разговаривать?

Она уловила движение в дверном проёме напротив. Прячась в тени, там стояла синяя дракониха из шелкопрядов... И глаза у неё были нормальные, живые, хоть и перепуганные.

Окинув взглядом улицу, Сверчок насчитала ещё пятерых шелкопрядов, следящих из-за окон и дверей. Кое-кто смотрел равнодушно, будто видел не впервые, но глаза у всех обычные и взгляд не пустой и бесстрастный как у ядожалов.

Значит, то, что происходит, касается только родного племени. Шелкопряды в стороне... как и она сама! Почему?

Разум малышки охотно ухватился за новую загадку, пытаясь отвлечься от пережитого ужаса. Может, она просто ещё маленькая? Нет! В странной толпе попадались и драконята – они так же точно скандировали те же слова, повторяя за взрослыми. Бомбардир, главный задира в классе, был среди тех, кто уводил старика, и даже Комарик, который вылупился из яйца всего месяц назад, скалил зубки и тараторил мутным взглядом вместе со всеми.

А может, этому учат малышей взрослые, просто её никто не любит, вот и забыли... или поленились? Или учителя в школе, а она, как обычно, читала под партой и всё пропустила? А может, всех ядожалов от мала до велика созывают на тайные собрания, а её не позвали, чтобы не задавала лишних вопросов...

Только вот... Кузнечик непременно рассказала бы, будь оно так! Научила бы делать такие страшные глаза и шагать со всеми вместе по улице, окружая и хватая беспомощных драконов. А главное, Кузнечик сама ни за что не стала бы этим заниматься!

Нет, стала! Она была там!

Внизу хлопнула дверь. Толпа ядожалов на улице уже рассасывалась. Те, кто увёл старика, – и Кузнечик среди них! – ещё виднелись вдали, остальные сонно моргали, зевали и брели по домам.

Значит, вернулась мама! Сверчок выскочила из кабинета и едва успела прошмыгнуть в ближайший чулан. Через щёлочку было видно, как мимо мелькнула оранжевая с чёрным чешуя и крылья, слегка жужжащие, словно их обладательница сердилась, а сердилась она частенько и обычно на младшую дочь.

Вообще-то, странно. Мама никогда не выходила из кабинета по утрам и не терпела ни малейшего шума, который мешал ежедневной работе.

Дверь захлопнулась, и Сверчок облегчённо выдохнула. Очень хотелось кинуться следом и засыпать маму вопросами, так и бурлящими в голове. Самое главное: когда вернётся Кузнечик? И что, во имя всех ульев, творилось сегодня на улице?

Однако на этот раз какое-то смутное чувство удержало малышку от необдуманного шага и помогло сдержать любопытство. Она тихонько, на одних когтях, прокралась наверх в комнату сестры и свернулась клубочком под синим шёлковым одеялом. Зажмурилась, чтобы не плакать, и стала ждать.

Кузнечик появилась только поздно вечером, усталая и обветренная. Отец вернулся ещё раньше, и Сверчок долго слушала, как они с матерью ужинают, обмениваясь злобным шипением. Малышку к столу не позвали, никто её не искал, но это было привычно. Во всём доме о ней заботилась только сестра, кормила и собирала в школу, и она же одна старалась хоть иногда собирать семью за столом. Спустя год именно Кузнечик отвела младшую сестрёнку к главному лекарю и заказала очки.

Стоит ли удивляться, что Сверчок так любила её – и больше ни одного дракона на свете.

Когда сестра вошла в комнату, сердце малышки радостно забилося. Она выскочила из постели и кинулась навстречу. Первым делом схватила за плечи и жадно заглянула в глаза. Нормальные, не белые!

– погоди, – отмахнулась Кузнечик, – но голос её звучал мягко. Отцепив от себя когти малышки, она поморщилась, болезненно поводя крыльями. – За один день в улей Осы и обратно, вымоталась вконец.

– Зачем? Тебя заставили? Что вы сделали с тем старым драконом? Почему у тебя утром были такие глаза? Вы все так странно себя вели – почему? – Все вопросы вывалились разом,

из глаз хлынули слёзы, которые Сверчок подавляла весь день. – Голоса такие странные... И все такие злые! Кузнечик, что с тобой случилось?

Сейчас сестра утешит её! Махнёт крылом и со смехом объяснит, что это такая игра для всего племени, и Сверчок тоже скоро научат – ничего страшного, ничего особенного.

Однако в ответном взгляде Кузнечик не было ничего утешительного.

– Что со мной случилось? – озадаченно переспросила она. – Разве с тобой не случилось то же самое?

– Нет... – в страхе всхлипнула малышка. – То есть я не знаю, что это было, но я точно не стала такой злой и страшной, как все! У вас у всех стали белые глаза, Кузнечик! Все так рычали на того старика... вы разве не видели, как ему плохо?

– Ну так это была команда всему улью, – пожалала крыльями сестра. – Клыки и когти! Каждый должен подчиниться, до последнего дракона. Ты тоже, никто не может остаться в стороне.

Жёлто-оранжевая чешуя Кузнечик потемнела от беспокойства. Сверчок ни разу не видела её в таком волнении.

– В стороне от чего?

Сестра хмуро потёрла лоб, затем повернулась и плотно закрыла дверь, хотя родители наверняка уже спали, да и вообще редко поднимались в комнаты дочерей.

– Такое бывает нечасто, – начала она, – но иногда королева Оса управляет драконами напрямую... ну, то есть не приказами и не с помощью стражников, а через наш разум – мы сами делаем то, что она хочет.

– Что? – изумилась Сверчок. – Как это? В смысле... как такое может быть.

– Очень действенный способ! Вот, к примеру, сегодня у нас в улье хотел укрыться беглый изменник. Королева подняла всех драконов, и его тут же схватили. Мы доставили преступника к королеве, а остальных она тут же выпустила.

– Но... вы сами так решили? А вдруг кто-то занят или не может... или не хочет? Или она может заставить кого угодно и когда угодно?

– Как это, не хочет? – укоризненно покачала головой Кузнечик. – Оса – наша королева, Сверчок! Если она прилетит и прикажет, разве ты не подчинишься? То же самое и сегодня, просто... не приказывать же ей каждому дракону отдельно, она не может быть сразу везде!

«Нет, не то же самое!» – сердито подумала Сверчок и продолжала вслух: – Значит, ваши лапы и крылья двигаются сами собой, и голос говорит тоже сам? Вы не можете их остановить? Сказать: «Нет, спасибо, в другой раз»?

Кузнечик с досадой взмахнула крыльями.

– Нет конечно! Сверчок, не говори глупости! Как можно говорить такое королеве?

«А если бы она приказала мне убить кого-нибудь? – мысленно содрогнулась малышка. – Да и тащить насильно старика... Бедный, он же плакал! Нет, ни за что не стану!»

Она очень надеялась, что не станет, но... полной уверенности не было. Одно дело храбрость в книжках, и совсем другое – в жизни. Воображаемая Сверчок и настоящая, которой приказывает великая и ужасная королева Оса – две очень разные Сверчок.

– А как Оса попадает к вам в голову? – спросила она с любопытством. – В книжках я про такое не читала.

– Понятия не имею, – устало фыркнула Кузнечик, и на этом разговоры между сёстрами обычно заканчивались. Однако сегодня вопросов накопилось слишком много.

– А почему не получается со мной? Я и правда неправильная, как говорит мама?

– Не выдумывай... Откуда я знаю почему? Какая разница... главное, чтобы никто не узнал! Будь всегда наготове, и в следующий раз мы тебя спрячем. Хорошо хоть, общие команды случаются редко. Не бойся, мы тебя в обиду не дадим.

Малышка в страхе поёжилась.

– Хочешь сказать, королева Оса рассердится, если узнает обо мне?

– Боюсь, что может, – вздохнула Кузнечик, наклоняясь и обнимая сестрёнку крыльями.
– Но... раз она лезет к тебе прямо в голову... значит, может сама всё увидеть!
– Не думаю. Она не проникает в наши мысли и секреты, только управляет телом, и то недолго.

По чешуе Сверчок побежали мурашки. Какой ужас! А больше всего ужасало и сбивало с толку то, что старшая сестра вовсе не видела в происходящем ничего ужасного.

Впрочем, своё обещание она сдержала. Все последующие четыре года помогала скрываться и учила, как прятаться понадежнее, пока общую команду не отменят. Вопрос, почему Сверчок отличается от других ядожалов, оставался неразрешённым, и она усердно рылась в книгах, но так и не нашла ответа. Так или иначе, секрет удавалось сохранить, несмотря на любопытство и непоседливость малышки, чему немало способствовали её собственный острый ум и осторожность.

До тех пор, пока со стены в школьный двор не свалился самый красивый дракончик, какого она видела в жизни, и все предосторожности полетели кувырком.

Сверчок сама толком не понимала, что заставило её спрятать Синя и выдать ему свой секрет. Не знала, и зачем сменила привычную надёжность родного улья на полный опасностей полёт через бескрайние травянистые равнины. Наверное, ответы найдутся лишь в самом конце книги о её собственной жизни.

А пока оставалось лишь терпеть последствия своего решения. Она стала обвиняемой в краже Книги Ясновидицы и содействии побегу шелкопрядов с огнешёлком. В священной книге не оказалось ответов на все загадки вселенной. Хуже того, при бегстве из храма обнаружилось, что на Сверчок не действуют мысленные приказы королевы. Теперь та всё узнала, и беглянке никогда не удастся вернуться домой.

Зато в её жизни появился Синь. Сидя возле его мягко светящегося кокона в глубокой подземной пещере, Сверчок решила, что ни о чём не жалеет.

Кроме, пожалуй, одного.

Ну почему, почему она не догадалась захватить с собой хоть какую-нибудь книжку?

Она вздохнула, расправляя затёкшие крылья. Целых четыре дня ещё сидеть просто так, ничего не делая! А почитать нечего. Так и с ума можно спятить!

Всё было очень романтично, когда золотистый шёлк вырвался огненными спиралями из запястий Синя, когда она бежала с ним в эту потайную пещеру и обещала остаться рядом, пока он не проснётся, а потом навсегда... но теперь, когда дракончик мирно посапывал в коконе, отращивая крылья, Сверчок отчаянно, смертельно скучала!

Она встала и обошла кокон кругом – великолепный, серебряно-золотистый. Но где же та прежняя синева с пурпуром? Как ни вглядывайся в шёлковую оболочку, не разглядишь. Чешую станет видно, только когда Синь уже почти будет готов выйти наружу.

Хорошо бы к тому времени вернулись друзья. Луния, Мечехвост, Росянка... Только бы с ними не случилось ничего плохого! Сколько уже прошло времени? Наверное, целый день, хотя под землёй трудно понять. Лунию унесло ветром в море... успел ли Мечехвост догнать? А вдруг её поймали королевские солдаты? Что с Росянкой, жива ли?

Как странно волноваться за листокрылую, которая всего несколько дней назад держала их в плену! Как раз она – вернее, её родители – и заставили помочь украсть Книгу Ясновидицы, отчего все последние неприятности и случились. Зато потом Росянка помогла выручить Синя и Лунию, так что можно считать, вполне искупила свою вину.

По правде говоря, свирепая листокрылая не так уж плоха. Легко вскипала, говорила всё, что думает, и всегда сама принимала решения, даже против воли родителей. Среди ядожалов Сверчок не знала никого с таким твёрдым характером. Несогласных в улье подавляли быстро и надёжно.

Неужто листокрылы все такие? Храбрые и самостоятельные, независимые от чужого мнения.

Белладонна и Цикута, мать и отец Росянки, явно предпочли бы держать Сверчок и Мечехвоста под своим крылом, пока не придумают, как их использовать, но строптивая дочь настояла на том, чтобы помочь освободить их друзей из пещеры с огнешёлком.

Книгу Ясновидицы она тоже оставила при себе, не отдав родителям. Родители Сверчок ни за что на свете не согласились бы на подобное, не доверили дочери ничего важного. Белладонна с Цикуттой тоже, конечно, поворчали, но были вынуждены стерпеть.

Росянку никто не заставлял драться с королевскими солдатами, когда те прижали к скалам Лунию с Мечехвостом, но она вступила в бой без малейших колебаний.

Сверчок могла только позавидовать такой уверенности в себе. Листокрылая вела себя как дракон, который уже получил ответы на все свои вопросы.

Под землёй царила полная тишина. Если сидеть тихо и сосредоточиться, можно расслышать, как где-то вдали журчит вода. Время от времени откуда-то из глубины доносился эхом странный писк. Наверное – и даже хорошо бы! – от тех читающих обезьянок, одну из которых они с Синем спугнули на дне провала на равнине.

Вот бы снова встретить такую и взять почитать их обезьяньи книжки! Сверчок невольно рассмеялась. Кто мог бы разобрать обезьяний язык, да и книжка совсем крошечная, в когтях не удержишь. Но всё же – какая редкость! А если всё-таки удастся перевести на драконий? Что там написано? О чём думают обезьянки, какие пишут истории? Знают ли что-нибудь, неизвестное драконам?

Голова лопалась от вопросов, на которые так хотелось ответить. Сколько открытий можно было бы совершить! Теперь в другой жизни, конечно, в которой судьба сложится иначе...

Мысли Сверчок прервал шум из бокового коридора. Она испуганно замерла, прислушиваясь с тревогой.

Снова шум! Похоже на скрип когтей по каменному полу. А вот шелест хвоста...

Глава 2

Сверчок затаила дыхание, лихорадочно соображая, как быть. Сделать вид, что охраняет кокон по секретному приказу королевы Осы?

А если явится дракон с белыми глазами? Тогда королева уже у него в голове – сразу узнает ту, что украла Книгу Ясновидицы и помогла бежать двум узникам с огнешёлком! Тут же поднимет на лапы всю Панталу и пошлёт сюда – где тут спрячешь кокон Синя!

На всякий случай Сверчок встала перед коконом и постаралась принять грозный вид. Однако увидев у входа зелёную с золотом чешую оттенка листвы и одну пару крыльев вместо двух, кинулась навстречу с радостным криком:

– Росянка! Ты жива!

– Не благодаря вам, – проворчала дракониха, морщась от боли. С её плеча стекала струйка крови.

– Что случилось? – забеспокоилась Сверчок, подхватывая сброшенные мешочки и складывая в угол пещеры. – Ты видела Мечехвоста с Лунией? Извини, я не могла помочь – да какой из меня вообще боец... – просто у Синя началось Превращение, и пришлось его срочно прятать в безопасное место. – Она показала крылом на светящийся кокон за спиной. – Как ты справились с солдатами? Кто-нибудь знает, что мы здесь?

В последнем мешочке прощупывалась обложка – Книга Ясновидицы! Сверчок с благоговением положила сокровище на каменный пол. Хотя королева Оса и наврала всё о Книге, всё-таки древность и реликвия, а главное, книга! Наконец-то будет что почитать!

– Увела их подальше отсюда, – ответила Росянка, отряхивая воду с крыльев. – Полетела на юг, и эти мохоголовые дебилы гнались за мной аж до самого озера Скорпион. Потом сбила их со следа и вернулась окольным путём вокруг Стрекозьеих бухты. Устала жутко, промокла, там дождь стеной... зато в такую бурю никто не мог за мной увязаться. – Листокрылая сердито потрянула головой. – Лунии нигде нет, зато нашла вот эту жалкую мусорную кучу... – Она вновь нырнула в тёмный проход, и Сверчок за ней.

Мечехвост лежал на полу без чувств и выглядел куда мокрее Росянки. Казалось, его подняли со дна морского. Яркие синие крылья с оранжевыми пятнами скомкались, почти скрытые под толстым слоем водорослей, обмотавших рога и когти.

– Во имя священной Книги, откуда ты его вытащила? – воскликнула Сверчок, опускаясь рядом с шелкопрядом и заглядывая ему в глаза. – Что с ним?

Росянка равнодушно пожала крыльями.

– Да живой вроде... Валялся на скале в бухте. Повезло ещё, что нашла я, а не ядожалы, хотя очень хотелось там его и оставить... – Она взяла дракончика за заднюю лапу и поволокла в пещеру.

Сверчок семенила сзади, придерживая ему голову, чтобы не билась о бугристый каменный пол. Так и не придя в себя, Мечехвост застыл бесформенной грудой возле сияющего огнешёлкового кокона.

– Так он был один?

– Думаю, Лунию унесло далеко в море, а он пытался догнать. – Росянка расправила крылья, потрянула передними лапами и снова поморщилась. – Наверное, ветром о скалу приложило... И поделом, если хочешь знать! Видела, как он бросил меня одну против двоих и попёрся за своей милашкой? Нет, она ничего вообще-то и только что вернулась из плена... В принципе понять можно, у меня тоже кое-кто есть.

– Правда? – заинтересовалась Сверчок. – Кто?

– Но всё-таки бросил! – не ответив, нахмурилась листокрылая. – Одну против солдат с ядовитыми жалами и всем прочим! Да ещё вас двоих оставил в опасности, даже не подумал!

– Решил, наверное, что ты и с десятком справишься одной левой, – хмыкнула Сверчок. – Честно говоря, я и сама так думаю.

Она всё ещё продолжала гадать, какой избранник у Росянки. Наверняка из её племени. Кого могла полюбить грозная воительница? Непобедимого героя, не иначе.

– Хм... – Росянка немного смягчилась. – Если так, то его мозги не так уж безнадежны.

– Похоже, Лунию он так и не догнал... Ты не успела заметить, в какую сторону её понесло?

Сверчок с беспокойством оглянулась на кокон Синя, вдруг он слышит что-нибудь сквозь слои шёлка? Нет, вряд ли. Судя по всему, Превращение похоже на долгий сон без сновидений. Каково будет дракончику узнать, что его сестра, на спасение которой он положил столько сил, исчезла неизвестно куда?

– Не знаю, – покачала головой листокрылая, – но я верю, что она выживет. Мне кажется, Луния может за себя постоять. – Приподняв мокрое крыло Мечехвоста, она уронила его с глухим хлюпающим звуком. – Не то что всякие самодовольные сопляки.

Сверчок глянула на неё с удивлением.

– Послушай, но как тебе удалось его дотащить?

В самом деле, шелкопряд был чуть ли не больше самой Росянки. Перенести его через бухту и доставить в пещеру, да ещё в такой шторм, да ещё скрытно...

– Тебе не говорили, что ты задаёшь слишком много вопросов? – фыркнула листокрылая.

– Да, – потупилась Сверчок, – всё время говорят.

Росянка сморщила нос, будто сдерживала смех.

– Вот и помолчи хоть немного, дай отдышаться!

– Ладно... – Незаданные вопросы копошились под чешуёй, словно стаи крошечных зверьков. – Давай, воды принесу, рану промоешь. Посторожи Синя, а я сбегая. Тут недалеко подземная река, даже слышно, как журчит. – Надо быть полезной, тогда, может, и на вопросы удастся получить ответ.

– Угу, сбегай. Хоть отдохну немного от тебя. – Росянка ткнула когтем в один из своих мешочков в углу. – Захвати там мох, он может впитать воды сколько хочешь.

Зацепив пригоршню мха, Сверчок углубилась в путаницу тёмных коридоров. Звук воды был и впрямь хорошо слышен, помогая найти дорогу.

Река оказалась просто ручейком, хотя дальше расширилась – шум вдали был сильнее. Впрочем, воды вполне хватило, чтобы как следует напитать мох.

Буркнув «спасибо», листокрылая прижала влажную примочку к ране на плече. Сверчок на всякий случай постояла рядом, но, встретив раздражённый взгляд, решила пока не досаждать.

– Надеюсь, с Лунией всё в порядке, – тихонько вздохнула она, окидывая взглядом неподвижного шелкопряда. Он хотя бы без сознания и не может рывкнуть в ответ. – Если бы ещё плавать умела...

Она принялась распутывать длинные плети водорослей, налипшие на его крыльях, и бросать в кучу. Интересно, съедобны ли они? Когда же она ела в последний раз? Так давно, что даже не вспомнить! Всё равно придётся поголодать ещё пару дней, прежде чем эта гадость покажется вкусной.

– Давно ты нашла его? – Груда мокрой травы росла, к ней с хлюпаньем добавлялись всё новые скользкие комки. – Как думаешь, скоро он очнётся? Подождёт Синя или сразу бросится искать Лунию? Может, она тоже застряла на каком-нибудь островке в бухте? Потом сама вернётся! А давай оставим на берегу послание, где мы? Нет, его могут прочесть шпионы королевы... Кстати, как ты меня нашла?

– Гр-р-р-р! Лопочет и лопочет, никакого покоя от неё! Буди его уже, хоть собеседника получишь. – Росянка кинула мешочек, выбрав из кучи.

– Ох, извини, извини! – Пока ходила за водой, Сверчок совсем забыла о своём обещании помолчать. – Что там?.. Ладно, сама разберусь.

В мешочке, плотно сплетённом из блестящих водонепроницаемых листьев, было три отделения. Не наткнуться бы на жутких ползучек, которых его хозяйка бросала на врагов!

– В середине, – подсказала листокрылая. – Раздави у него под носом. – Забросив в пасть горстку сушёных ягод, она устало растянулась на полу, отвернувшись к стене пещеры.

В среднем отделении мешочка, аккуратно завернутые в паутину, лежали ярко-красные плоды странного вида, остроконечные и скрученные. Сверчок достала один, поднесла к морде раненого и сильно сжала между когтями.

В нос ударила отвратительная вонь, от которой заслезились глаза. Мечехвост поморщился и заворчал. Выдержав сколько могла, Сверчок кинулась к выходу из пещеры и зашвырнула раздавленную мякоть подальше в коридор. Когда вернулась, шелкопряд уже приподнялся, пытаясь проморгаться. Затем отлепил приставшую ленту водорослей и с трудом перекатился на лапы, окидывая мутным взглядом огнешёлковый кокон и Сверчок.

Она хотела подойти и помочь, но немного опасалась. Лучший друг Синя, которому тот доверяет, но уж больно шумный и резкий, да и недолюбливает её, похоже.

В школе её тоже не любили, вечно издевались над всезнайкой, которая ещё и уроки затягивает своими вопросами да ещё с книжкой сидит, вместо того чтобы играть с одноклассниками на переменах. Разбирается в уравнениях лучше, чем в отношениях между драконами, ходить строем не умеет, да и не поговоришь с ней по-свойски.

Хотя Мечехвосту она не нравилась совсем по другой причине: он ненавидел всех ядожалов. Что тут поделаешь? Сверчок его понимала и не оправдывала поступки своего племени, но не станешь же беспрерывно повторять: «Я не такая, как все!» Оставалось лишь надеяться, что в конце концов удастся завоевать его доверие.

Она оглянулась на лежащую листокрылую. Вот с кем хочется поговорить, хотя ядожалов Росянка ненавидит ещё больше. Пускай свирепая, но под слоями шипов угадывается доброе сердце, по крайней мере, иногда.

А ещё она страшно умная и знает кучу всего о растениях и насекомых, что даже не проходят в школе! Жаль, нельзя заглянуть к ней в голову и перелистать, как книгу, особенно где написано про их племя, где они укрылись и как выжили. А спросить, только разрычитесь небось.

– Где Луния? – хрипло откашлялся Мечехвост, разматывая плети морской травы вокруг шеи.

– Не знаю, – вздохнула Сверчок. – Видела, как ветер подхватил её шёлк и потащил в море... но тут у Синя началось Превращение, и я потащила его сюда. А ты что видел? Не догнал её?

Болезненно морщась, он потёр лоб.

– Нет... там такая буря... – Шагнул к коридору, споткнулся о кучу водорослей. – Полечу искать.

– Может, отдохнёшь сначала немного? Росянка говорит, там всё ещё льёт. Ты же едва в себя пришёл...

– Ничего, справлюсь. – Пошатываясь, он сделал ещё шаг. – Лунии нужна помощь.

– Остынь, тина болотная! – проворчала Росянка, обернувшись. – Что проку от тебя сейчас?

– Но... она... – Шелкопряд запнулся и бессильно осел на пол, только теперь ощутив, какую трёпку задал ему шторм.

– Завтра её поищешь, – кивнула Сверчок, – хотя бы просохнешь и выспишься. Тебе понадобятся сильные крылья и свежие мозги. Надо ещё прикинуть направление и скорость ветра, чтобы знать, куда лететь. Жалко, книг со мной нет, я почти не читала про эту часть побережья. Интересно, огнешёлк очень прочный, не знаешь?

Мечехвост вздохнул – то ли утомлённо, то ли в отчаянии, не понять.

– Трудно сказать. – Отвернувшись от выхода, он побрёл, хромая, к кокону и погладил лапой. – Бедняга Синь... Сильно он перепугался?

– Да не то чтобы... но держался хорошо. Больше волновался за вас с Лунией.

Шелкопряд потёр глаза.

– Да, паршиво вышло. Мы не должны были его бросать. – Думает то же самое, поняла Сверчок, увидев его глаза, блестящие в сиянии кокона: увидит ли Синь когда-нибудь сестру. – Стало быть, и у него тоже огнешёлк!

– Похоже на то.

– Это хорошо, – вступила вдруг в разговор листокрылая, и они оба удивлённо обернулись.

– Почему хорошо? – прищурилась Сверчок.

– Полезно. Не хватало нам ещё одного трусоватого шелкового без особых талантов. Огненный – совсем другое дело.

– Хотите его использовать? – рыкнул Мечехвост.

– Каким образом? – Сверчок невольно шагнула к кокону, прикрывая его спиной. – Что вы от него хотите?

Росянка приподняла крылья и воинственно изогнула шею.

– Да так, сотню-другую фокусов с огнём. К примеру, спалить дотла все ваши ульи.

Глава 3

– Что?! – в ужасе вскинулась Сверчок. – Синь ни за что не станет такого делать!

– Спалить улыи... – Мечехвост вытаращил глаза, и взгляд его не слишком ей понравился.

– Что, правда? – Сверчок с тревогой уставилась на Росянку. Понятно, что листокрылы явились не просто так и ядожалов они ненавидят... но чтобы до такой степени? Неужели снова будут воевать, даже после страшного поражения? – Вы же говорили, что хотите только Книгу!

Росянка презрительно ткнула когтем в мешочек на полу под стеной.

– Да, потому что думали узнать будущее, а оказалось, пользы от неё никакой! Что нам остаётся?

– Только не жечь улыи!

– Ну и ну... – пробормотал Мечехвост, подняв глаза к потолку, словно воображал себе гигантский пожар. – Такое не приходило в голову даже Лунии!

– Тогда снова разразятся Древесные войны, – продолжала Сверчок. – Королева Оса бросит на вас всё своё войско!

– Солдаты есть не только у неё, – самодовольно ухмыльнулась Росянка. – На этот раз мы будем готовы, и война пойдёт по-другому – особенно если у ядожалов не останется крепостей.

Сверчок задумалась. Интересно, сколько всего выжило листокрылов? Что за войско у них?

– Так или иначе, Синь не станет вам помогать, – уверенно заявила она. – Он в жизни никого не обидит!

Мечехвост странно глянул на неё.

– Извини, – усмехнулся он, – но ты не настолько его знаешь. Это я с ним дружу почти всю жизнь.

– Хочешь сказать, твой друг способен поджечь улыи по всей Пантале?

– А если у него появится веская причина? – хмыкнул шелкопряд.

– Вот именно, – кивнула Росянка.

Похоже, она считала, что убийцей при нужных обстоятельствах способен стать любой дракон. Сверчок так не думала. Во всяком случае, в Сине была уверена. Она с детства наблюдала, как друзья и родные превращались в холодные инструменты Осы и делали то, на что никогда не согласились бы по доброй воле. Синь совсем другой, он решает за себя сам и не станет на путь зла...

А точно ли?

«Ты так хорошо узнала его всего за пять дней? – нащёпывал голос в голове с интонациями Мечехвоста. – Да, вы скрывались вместе, освобождали друзей, вламывались в храм Ясновидицы и похищали Книгу – ты уверена, что он способен только на добрые дела, или просто считаешь все его дела добрыми? А если он решит, что подпалить улыи – тоже правильно? Например, чтобы спасти своё племя?»

– Так вот почему ты явилась сюда, а не к родителям? – повернулась она к Росянке. – Из-за Синя?

Листокрылая пожала крыльями.

– Ну да... хотя его сестра, конечно, лучше. Так расстроилась из-за Ясновидицы, что наверняка помогла бы нам. Подожгла бы всё вокруг не задумываясь... но если её нет, сойдёт и Синь.

– Она есть! – выпалил Мечехвост. – Она вернётся, мы её разыщем!

Он дёрнулся к выходу и снова вернулся, на крыльях его ещё остались водоросли, с них капало. Росянка брезгливо повела носом и убрала в сторону хвост.

Сверчок упрямо нахмурилась, сверля её взглядом.

– Синь поможет вам, но не причинит вреда другим драконам! Зачем вообще жечь ульи?

– К тому же, – подхватил шелкопряд, – если они с Лунией согласятся, даже один улей не просто уничтожить, не говоря уже о девяти!

– Можно хотя бы попробовать, – пожалала крыльями Росянка. – Начать с главного, а потом использовать тамошних огнешёлковых. Так или иначе, надо что-то делать, а там уж как получится.

– Ну как ты можешь такое говорить? – горячо воскликнула Сверчок. – Это же моё родное племя! Да, кое-кто из них виноват, но нельзя же убивать всех.

Листокрылая оскалилась так свирепо, что, казалось, от неё летят искры. Когти яростно впились в каменный пол.

– А почему бы и нет, интересно знать? – зашипела она. – С нами они хотели поступить именно так!

– Я знаю, но ты же понимаешь, как это плохо!

– Нет, не понимаю! Мы ничем перед ними не провинились. Они начали первые и заслужили смерть! Каждый из них! – Росянка бросила хмурый взгляд на мешочек с Книгой. – Ну, кроме тебя, но ты не такая.

– А если есть и другие не такие? А как же маленькие драконята? – в отчаянии всхлипнула Сверчок. – Со времён Древесных войн прошло столько лет, многие нынешние ядожалы даже ещё не родились тогда. А были ведь и несогласные, я читала! Они пытались остановить Осу, помочь листокрылам и сохранить деревья. Тоже, скажешь, заслужили...

Она вдруг осеклась. Как же раньше в голову не пришло? Откуда вообще взялись несогласные, если у королевы такая власть над разумом подданных? Тем более во время войны: Оса подавила бы всякое сопротивление в зародыше! Как же им удалось хотя бы высказаться?

Неужели её власть не действовала и на них?

– Несогласные! – презрительно фыркнула листокрылая. – Шумели на улицах, пока их сородичи нас уничтожали. Может, как-то и помогло бы, но под конец и несогласных не осталось. Когда рубили последнее дерево, ни один ядожал не возразил!

– А может, они не могли? – Сверчок лихорадочно соображала. – Может, Осе удалось подчинить всех только к концу войны?

Избавилась от тех, кто не поддавался контролю, или... Вдруг королева не всегда была такой, а обрела свои способности потом?

– Лично я тоже считаю, что ульи надо сжечь! – вдруг выпалил Мечехвост. – Думаю, и Луния согласится, даже если мы не убедим Синя.

Сверчок возмущённо развернулась к нему.

– Да включи ты свои мозги! Представь, что такое горящий улей! Кто там погибнет первым? – Она поправила очки, пытаясь преодолеть нервную дрожь. – Ваши же драконята, шелкопряды! Ни в чём не виноватые, беспомощные, бескрылые, в школах и садах, в яйцах и коконах! В своих домах над крышей, на шёлковой паутине! Ядожалы-то как раз в большинстве улетят, а они?

Мечехвост побледнел и опустил глаза.

Она обратилась к Росянке:

– Как бы то ни было, убийство ядожалов ничего не решит! Вы лишь развяжете новую войну, ещё ужаснее той последней, и на этот раз Оса не успокоится, пока не вырежет вас до последнего... А заодно и шелкопрядов, если узнает, что они причастны к поджогам!

– Вряд ли, – с горечью хмыкнул Мечехвост, – наш шёлк – важный и ценный ресурс.

– Ну, по крайней мере сильно испортит вам жизнь.

Он с рёвом схватил комок травы и швырнул в стену, а затем принялся топтать остальные, превращая аккуратную кучку, которую сложила Сверчок, в грязно-бурое месиво цвета кальмарых чернил.

– Я хочу отомстить! Пусть на себе испытают, что такое парализующий яд, пусть тоже потеряют любимых...

– А я хочу посмотреть, как их дома рушатся в огне! – прорычала листокрылая. – Пусть испытают на себе то, что сделали с нами!

– Я с тобой! – обернулся распалённый шелкопряд. – Сделаю всё, что прикажешь!

Сверчок спрятала глаза в лапах. Такую ненависть можно понять – но не принять. Как жаль, что нет Синя, он сумел бы смягчить ожесточённые драконьи сердца. А что может она сама, зная лишь химию да ботанику с математикой? Сухую научную логику не противопоставишь справедливому гневу.

Стоп... Синь что-то об этом говорил...

– Королева! – вскинула она голову. – Вот с кем надо бороться. С ней и начать...

– С ней и покончить, – кивнула Росянка. – Сейчас или после, когда будет удобнее. Сжечь вместе с ульем, закопать живьём или скормить муравьям.

– Нет-нет, я не о том! Главное зло – королева Оса, а не ядожалы. Она управляет разумом всего племени – вы же сами видели в храме! – И пока это так, вы ничего не добьётесь. Даже знать не будете, кто на вашей стороне, если такие найдутся.

Мечехвост фыркнул, переглядываясь с Росянкой. Вот именно – «если».

– А почему бы и нет? – рассердилась Сверчок. – Вспомните главную хранильницу: как избавилась от Осы в мозгах, тут же стала помогать! Моя сестра тоже помогла бы... просто пока никто не может. Если не дать королеве управлять чужим разумом, сразу выяснится, кто есть кто. Вы обретёте множество союзников!

Очень хотелось на это надеяться. Должны же быть и добрые ядожалы... О Ясновидица, пусть они найдутся, пожалуйста!

– Не дать Осе управлять мозгами... – задумчиво повторила Росянка. – Было бы полезно, да. Но как это сделать?

Сверчок печально вздохнула.

– Понятия не имею... Всю жизнь пытаюсь разобраться. Не знаю даже, почему приказы не действуют на меня. Если я просто ненормальная, то как сделать такими же всех ядожалов?

– Да нормальная ты, – буркнул Мечехвост, усаживаясь и поправляя крылья. Оранжевые пятна на синем казались закатным солнцем, отражая сияние кокона. – Наоборот, надо привести в норму всех остальных.

Надо же! Выходит, приятель Синя не так уж и недолюбливает её.

– Почему бы листокрылам не заняться этим? – вновь обратилась она к Росянке. – Уничтожить не улы, а контроль над разумом, и не воевать снова.

– Очень мило, просто маслом по шёлку, – скривилась Росянка, – но как это сделать? Вы же тут самые умные. Если не знаете вы, то кто?

Мечехвост внезапно вскочил, молча тараща глаза.

– Так что? – Листокрылая первая не выдержала затянувшейся паузы.

– Я не знаю точно, – выпалил он, – но в «Хризалиде» вроде бы есть группа, которая над этим работает.

– Где-где группа? – поморщилась Росянка.

Он помялся, переминаясь с лапы на лапу.

– Вообще-то я не имею права говорить... нам строго запрещено... хотя Ио всё равно проболталась Синю, а он...

– Синь почти ничего не рассказал, – заверила Сверчок, поймав выразительный взгляд. Она вспомнила касания крыльев в темноте и тихий шёпот: «Ты из "Хризалиды,»»? Мурашки по чешуе от мысли о секретах, которые красивый синий дракончик может ей открыть, если станет другом. Будто новая, нечитаная книга вдруг попала в лапы... – Очень хотелось бы узнать больше! – поспешно добавила она.

Шелкопряд неуверенно глянул на Росянку.

– Они наверняка сами хотели бы пообщаться с листокрылами, – выговорил он наконец, – но их выдавать всё равно нельзя... Гр-р-р-р! Жаль, нельзя посоветоваться с Лунией.

– Она бы точно рассказала, даже не сомневайся!

– Ну ладно... В конце концов, я на вашей стороне. Уверен, вы сможете всё изменить. – Он глубоко вдохнул. – Короче, «Хризалида» – это тайное общество шелкопрядов... борется за нашу свободу.

Вот оно! Тот самый ответ, которого так ждала Сверчок. Несогласные в ульях – драконы, рискующие жизнью, чтобы помочь другим!

Росянка между тем смотрела скептически.

– Борется? Шёлковые бунтари? Непохоже на них.

– Мы тоже умеем сражаться! – ошетинился Мечехвост. – Есть те, кому небезразлична судьба нашего племени.

– А как они борются? – изнывала от любопытства Сверчок. – Почему о них никто не знает? То есть в смысле, молодцы – я ни слова прежде не слышала о каком-то подпольном сопротивлении.

– Вот именно, – фыркнула листокрылая. – Может, потому и не слышала, что ничего не делают.

– Вот ещё! Я уверен, что делают... не знаю, правда, что именно... – Мечехвост смущённо потупился. – Мы сестрой только недавно вступили и пока ещё поручений не получали. Нам сказали ждать, пока Луния не отрастит крылья, связь была только через неё... она первая вышла на «Хризалиду».

– Так ты можешь связаться с ними или нет? – нахмурилась Росянка.

– Наверное... Луния точно может! Если я её разыщу...

– Если не разыщешь, будем искать вашу «Хризалиду» сами. Посмотрим, что им удалось обнаружить, и попробуем разобраться, как Оса залезает в мозги.

– Спасибо! – с облегчением выдохнула Сверчок.

– Не слишком надейся, – проворчала листокрылая. – Пока меня больше тянет спалить всё ваше племя.

Что ж, хотя бы выслушала! Мечехвост тоже. Есть ещё шанс остановить новую войну... или хотя бы спасти Кузнечик.

– Подождём, пока проснётся Синь? – Сверчок положила лапы на кокон, ощущая приятное тепло.

– Пожалуй, надо слетать к родителям, – хмыкнула Росянка и стала, кривясь, вновь обвешиваться мокрыми мешочками. – Небось удивляются, куда это я пропала вместе с Книгой... И почему позволяю вам вмешиваться в мою великую судьбу.

– Что за судьба? – глянула Сверчок искоса.

Листокрылая раздражённо взмахнула крыльями.

– Ну, спасти мир, свершить месть и всё такое прочее... Всё, для чего меня растили. Едва ли они теперь обрадуются, что надо ещё ждать, пока проснётся какой-то шёлковый.

– Разве они не ждали в оранжерее до того, как встретили нас? Я думала, листокрылы умеют замирать неподвижно и очень надолго – как деревья.

– Расскажу им, – ухмыльнулась Росянка, – пускай учатся.

Сверчок с разочарованием отметила, что Книгу она забрала с собой. Что поделаешь, листокрылы немало потрудились, чтобы добыть реликвию, и не станут оставлять её в лапах ядожала, пусть и союзника.

– А я лечу искать Лунию. – Мечехвост глянул в сторону коридора и тряхнул рогами, сбрасывая подсохший клоч водорослей.

Снова скушать в одиночку, вздохнула Сверчок, всего ничего и пообщались.

– Скоро вернёшься? – спросила она Росянку, стараясь не выглядеть слишком нечастной.

– Не беспокойся, меня не задержат, я сама по себе... по крайней мере, на этом задании.

Сверчок отметила её оговорку. Возможно, листокрылая не настолько свободна, как хочет казаться.

– Принесите кто-нибудь поесть... В смысле, для Синя. Думаю, из кокона он выйдет голодный, всё-таки целых пять дней...

– О да, – закивал Мечехвост, – в жизни так жрать не хотелось!

– А чем питаются шёлковые? – поинтересовалась Росянка, направляясь к выходу. – Дай догадаюсь: мёдом, радугой и звёздным светом?

– Мёд подойдёт, думаю, – хихикнула Сверчок и, спохватившись, добавила вдогонку: – Если вдруг попадутся какие-нибудь книжки, захвати, ладно? Совершенно нечего читать.

В ответ по стенам коридора прокатился эхом язвительный смешок.

Глава 4

– Что, уже? Как думаешь? Что это значит?

– Да прекрати ты дёргаться! – рывкнула листокрылая. – От твоей болтовни уши вянут. Не замолчишь, сонным цветком угошу... Ничего это не значит! Как было всё, так и осталось. – Она вновь согнулась над мешочком, заштопывая его шёлковой нитью, взятой у Мечехвоста.

– Неправда! – Сверчок обошла кокон, пристально его изучая. – Смотри, этот конец раздулся и потрескивает – словно вот-вот лопнет! Правда, Мечехвост? Как думаешь? Разве нет?

– Угу, так и есть, – не поднимая головы, пробормотал шелкопряд с закрытыми глазами.

Он четыре дня подряд парил над Стрекозьею бухтой, обследуя каждый островок и возвращаясь в пещеру лишь изредка, чтобы урвать чуточку сна. Конечно, неудачи в поисках всех беспокоили и навевали мрачное настроение. Но всё же... Синь вот-вот должен выйти из своего кокона! Разве не здорово? Она опять увидит его добрые глаза и великолепную чешую... А ещё сможет выйти наконец из пещеры на свежий воздух!

– Синь, ты слышишь меня? – шепнула она, вглядываясь в неясную пурпурно-синюю тень за сияющей шёлковой скорлупой. – Мы здесь, ждём не дождёмся твоих новых чудесных крыльев! Я всё-всё у тебя выпрошу! Как там было внутри, помнишь ли что-нибудь, не скучно ли было спать так долго...

– Во имя всех деревьев! – заревела Росянка. – Ладно, так и быть... Не хотела говорить, чтобы ты совсем не распсиховалась, но если обещаешь молчать, пока он не проснётся, то расскажу про твоих читающих обезьянок – видела тут утром одну...

– Что??? – Сверчок замахала крыльями, едва не пробив головой каменный потолок. – Правда? Правда? И ты столько молчала?!

Она так старалась! Нарочно кралась по коридорам как можно тише в надежде ещё раз увидеть загадочных крошек, а повезло листокрылой!

– Вот потому и молчала, – хмыкнула Росянка, кивая на неё. – Можно подумать, я нашла лестницу на небо к лунам, а не какого-то жалкого зверька. Сядь и успокойся, иначе ничего не узнаешь!

– Я спокойна!!! – завопила Сверчок, подпрыгивая от нетерпения. – Совершенно спокойна! – Переведя дух, она всё же заставила себя сесть и туго обвилась хвостом.

– Вот знала, что надо молчать! – сердито проворчала листокрылая. – Ладно, ладно, слушай... только никаких вопросов, поняла?

Сверчок зажала пасть лапами и выразительно закивала. Росянка отбросила рванный мешочек и стала перебирать кучку сушёных ягод.

– Сегодня утром, – начала она, – я заглянула в пещеру, откуда мы начинали рыть ход в улей Осы. Проверять приходится регулярно – вдруг ядожалы добрались туда со своей фабрики огнешёлка. Выход я, само собой, перекрыла, но мало ли что...

– А как ты перекрыла... Ой, прости! – Сверчок вновь зажала пасть под яростным взглядом рассказчицы.

– Нашу дыру никто не раскопал, но когда я осматривала углы пещеры, то обнаружила ещё один, совсем узкий ход. Решила подождать, вдруг оттуда вылезет что-нибудь съедобное...

Сверчок была не так уж и удивлена, когда узнала, что листокрылы плотоядные. Наверное, из-за того, какими злобными и кровожадными их рисовали подданным королевы Осы в последние полвека. Однако в глубине души, насмотревшись на красочные иллюстрации в старинных книгах, всё же лелеяла мечты о миролюбивом зелёном племени, поедающем сладкий картофель и ягоды среди древесных крон. Поэтому когда Росянка впервые притащила пару обезглавленных голубей и принялась с аппетитом чавкать, по чешуе побежали мурашки. Вегетарианец Мечехвост и вовсе пришёл в ужас.

– И вот наконец, – продолжала листокрылая, – из дыры донёсся чуть слышный топот и выглянула головка – точно такая, как ты говорила, чёрная и лохматая. Тельце покрыто плетёным шёлком и серым мехом, а лапки коричневые и голые...

– И очень ловкие, как раз чтобы листать книги, – шёпотом подсказала Сверчок.

– Нет, книги у зверька не было, только палка с огоньком на конце.

– Хм... откуда, интересно... То есть, я хочу сказать, непонятно, где они берут огонь. У того тоже рядом горел костёр... может, они крадут где-то огнешёлк?

– Короче, он заметил меня, заверещал, как укушенная змеёй лесная кошка, и шмыгнул обратно в дыру. Так позавтракать и не удалось, – раздражённо буркнула Росянка.

– Ты бы не стала! Ведь не стала бы, верно? Как можно есть того, кто умеет читать!

– Пускай сперва докажут, что умеют. Хотя не съела бы, нет... иначе ты мне до конца жизни не дала бы покоя.

– И не дам, потому что редкие виды животных надо охранять! – гордо выпрямилась Сверчок. – Как несправедливо, что обезьянка попалась тебе! Счастливая ты, Росянка!

– Да, я такая! – Листокрылая самодовольно изогнула шею.

От кокона донёсся треск. Мечехвост вскочил и вместе со Сверчок кинулся смотреть. Скорлупа в верхней части и правда слегка разошлась.

– Я знала, знала! – горячо прошептала Сверчок. – Говорила, что уже пора! Ты помнишь своё Превращение, Мечехвост? Что надо будет делать, когда он выйдет?

– Просто не толкаться и дать ему развернуть крылья. – Шелкопряд жадно следил, как из расползающихся трещин в шёлковой оболочке показываются когти. – Как отдышится, сразу дать поесть. – Он протянул хвост и подгрёб ближе кучу заготовленных фруктов.

Сверчок пожалела, что с ней нет блокнота для записей. Настоящее Превращение!

В книгах о биологии шелкопрядов говорилось очень скупое. Будь у неё подробный отчёт, можно было бы опубликовать целую статью об этом удивительном явлении!

Нет, невозможно. О научной карьере теперь не может быть и речи... как и вообще о нормальной жизни в обществе ядожалов.

Разве что... разве что мы победим королеву Осу! Но что тогда? Смогут ли ядожалы с шелкопрядами и листокрылами жить в мире? Строить ульи, выращивать овощи и фрукты, ходить вместе в школу, писать книги?

Она бросила взгляд на Росянку и поникла, словно ощутив на крыльях вес целой луны.

Листокрылы никогда не простят. Из их памяти не вытравить попытку ядожалов уничтожить целое племя, да и шелкопряды навсегда запомнят своё унижение. Не станут доверять бывшим хозяевам ульев, не захотят жить вместе.

Как проложить путь от гнева и ярости, готовых жечь живьём, к счастливому миру, где три племени объединятся в одну большую семью? Три дня Сверчок ломала голову, но выход видела только один: уничтожить кошмарную власть королевы и убедить листокрылов, что ядожалы со свободной волей им друзья и союзники – в чём сама не была так уж уверена.

Из прорехи в скорлупе кокона показалась знакомая фиолетовая мордочка. Синь вытянул шею и тряхнул головой, освобождая рога от волокон застывшего огнешёлка. Сверчок затаила дыхание, наблюдая, как дракончик, извиваясь, протискивается наружу. Скользнув на пол, он поднялся на лапы и некоторое время стоял, опутив голову и тяжело переводя дух. Затем поднял глаза, встречая взгляд Сверчок, и с широкой улыбкой расправил крылья.

От восторга она готова была порхать по всей пещере. Крылья Синя поражали красотой – мерцающий пурпур переплетался с сапфировой синевой в роскошных узорах. Какое великолепие! Как он хорош – даже если забыть о его доброте, внимательности к драконам, чувстве юмора... А главное, даже не знает, насколько красив. А глаза! Какие у него глаза!

– Сверчок... – хрипло произнёс он. – Ты ждала...

– Конечно я ждала! – Её сердце готово было выпрыгнуть из груди от счастья.

– Спасибо! Наверное, это оказалось... м-м... скучно?

– Не очень, – рассмеялась она. Замечает ли он её любовь, её обожание? Не слишком ли она откровенна?

Мечехвост шагнул вперёд и протянул большую кружку из листьев, полную воды. Благодарно кивнув, дракончик схватил её и осушил в пару глотков.

– Отличные крылья, – улыбнулся Мечехвост. – Может, и попроще моих, но вполне приличные. Говорил же я тебе – не надо бояться Превращения.

Синь шутливо щёлкнул приятеля хвостом.

– Не могу поверить, что всё позади... Столько лет волновался, и вот... – Он развернул крылья во всю ширину и сморщил нос, подавляя улыбку. – Помнишь, как мы с Лунией ждали тебя из кокона?

– Ага, – ухмыльнулся Мечехвост, – с огромной коробкой медовых леденцов и банановым пирогом по рецепту Лунии.

– Да уж, непросто тебе было его похвалить... Хорошо хоть в бегах такого не приготовить. – Дракончик повернул шею, изучая новые крылья, влажные и блестящие. Окинул взглядом пещеру. – Здорово, Росянка!

– И тебе не кашлять, – буркнула она. – Долго же ты отращивал свои побрякушки. – Сверчок могла только гадать, угадывает ли Синь радость за привычным ворчанием листокрылой. – Значит, у тебя всё-таки огнешёлк? Ну-ка покажи!

– Похоже на то.

Он протянул передние лапы, и из шёлковых желёз зазмеились яркие дымящиеся нити. Росянка подошла, одобритительно кивнула и собрала их в глиняный горшочек.

– А что Луния? – Синь повернулся к Мечехвосту, и стало ясно, что дракончик готов услышать самое худшее.

– Извини, Синь... – Приятель уныло повесил крылья. – Я не смог пока её разыскать. Летал, летал...

Последовала долгая печальная пауза. Сверчок шагнула вперёд и ласково обвила хвост дракончика своим. Казалось, обретя сверкающие синие крылья, он стал выше и сильнее.

– Раз не нашёл, – промолвил наконец Синь, – значит она жива... да и почувствовали бы мы, будь оно иначе – разве нет? Прячется где-нибудь, вот и всё. Она вернётся, Мечехвост, я уверен. Небось волнуется за нас ещё больше, чем мы за неё.

– Ну, здесь она едва ли нас найдёт, – заметила Росянка, поднимаясь на лапы и высыпая отобранные ягоды в мешочек. Повесила его на шею и стала собирать остальные. – Слишком долго мы тут сидим, просто чудо, что ядожалы ещё не наткнулись.

– Ничего не чудо, – хмыкнул Мечехвост. – Ты так замаскировала вход в наш коридор, что они мимо проходят и не замечают, когда обыскивают побережье. Я сам видел... И сам не раз уже заблудился, когда возвращался из бухты. – Он протянул Синю пригоршню кумкватов и ямса. – Как только тебе удаётся! Лианы, мох... просто не верится.

Росянка поморщилась, как всегда, если её хвалили. Казалось, улыбаться она просто не умеет, только хмуриться.

– Маскировка продержится недолго, – буркнула она. – Надо перебираться в улей и искать эту вашу «Хризалиду».

– «Хризалиду»? – переспросил Синь, с аппетитом работая челюстями. Выразительно глянул на приятеля.

– По дороге расскажем, – кивнула Сверчок.

– Ну так куда? – уточнила Росянка. – В улей Осы?

Синь зябко передёрнул крыльями.

– А что... больше некуда?

– Не лучшее место для поисков «Хризалиды», – заметил Мечехвост. – Самый опасный улей, стражи полно. Может, там наших и вообще нет.

Листокрылая грозно прищурилась.

– Ты же говорил, они везде.

– Я так думаю, но... лучше сунуться в другой, на всякий случай.

– А где мы вообще находимся? – Сверчок подобрала брошенный рваный мешочек, разгладила на полу и нацарапала на бледной зелени листа очертания Панталы. – Вот улей Осы, оттуда мы пришли. – Она ткнула когтем.

– Сейчас мы примерно здесь. – Мечехвост поставил точку южнее, на берегу Стрекозьеи бухты.

– Так, надо подумать... Ближе всего ульи Овод, Сколопендры... И Златки. – Сверчок вдруг умолкла, ощутив укол в сердце, привычный с детства.

– Что такое? – Синь заботливо тронул её за крыло.

– Да так, ничего. В улей Златки перелетела моя мать, когда бросила нас.

Тот день до сих пор стоял в памяти. Сверчок было три года. Сестре уже двенадцать, но она ещё не нашла себе партнёра и жила у родителей.

Всё случилось внезапно, как гром среди ясного неба. Вернувшись из школы, они встретили маму в дверях. Двое кряжистых шелкопрядов укладывали её книги в дорожные корзины. Она была явно раздражена, что не успела исчезнуть до возвращения дочерей. Кузнечик расплакалась, а Сверчок не могла – слишком уж непонятно всё было. Почему бы и дальше не жить как жили, мать и так их почти не замечала. Зачем менять для этого улей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.